

РОЛЬ ШОС В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ С АКЦЕНТОМ НА РОССИЮ И ИРАН

Мехди Солтани

МГИМО МИД России

Аннотация

В настоящей статье приводится критическая оценка экономической эффективности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в частности, уделяется особое внимание таким странам-участницам, как Россия и Иран, которые сталкиваются с геополитическими вызовами в результате давления со стороны США и стран Европы. Вопреки преобладающим точкам зрения, в рамках которых либо преувеличивают, либо преуменьшают экономический эффект ШОС, данное исследование проливает свет на истинный экономический потенциал организации. Анализируя воздействие американских и европейских санкций на страны-участницы организации, в частности Россию и Иран, в статье подчеркивается важность долгосрочной экономической выгоды, достижимой благодаря сотрудничеству в рамках ШОС. В статье рассматриваются инициативы и общие цели стран-участниц ШОС, в частности те, ключевую роль в реализации которых играют Китай и Россия как движущие силы обеспечения экономической эффективности. Кроме того, в статье подчеркивается потенциал организации для решения проблем, связанных с санкциями, в частности, в области содействия развитию более эффективных систем банковских переводов, что поможет ускорить процесс получения экономического эффекта для стран-участниц.

Ключевые слова

ШОС, санкции, региональная интеграция, стратегические инициативы, энергетическое сотрудничество, экономическая устойчивость, зона свободной торговли, «Один пояс, один путь», АСЕАН, ЕАЭС.

ВВЕДЕНИЕ

В сложной структуре глобальных взаимоотношений Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) выступает в качестве связующего звена, выходя за рамки своей первоначальной задачи по обеспечению безопасности и став движущей силой экономического сотрудничества.

Основанная на принципах взаимовыгодного сотрудничества, ШОС превратилась в важнейший инструмент содействия экономическому росту среди ее государств-участников. Приверженность организации укреплению взаимного доверия, дружбы и добрососедства между государствами-участниками, как подробно описано в статье 1 ее Хартии, закладывает основу для совместной экономической повестки [1].

В ответ на глобальные экономические проблемы, включая нехватку продовольствия и энергоресурсов, а также увеличение количества санкций, за введение которых преимущественно выступают США, государства-участники организации стратегически ориентируются на всеобъемлющее экономическое сотрудничество в соответствии со статьей 3 Хартии. Недавние экономические инициативы в рамках ШОС отражают приверженность организации развитию сотрудничества в различных сферах, о чем свидетельствует завершение Китайским банком развития (КБР) многочисленных проектов сотрудничества на общую сумму 14,6 млрд долларов [2].

Переход к использованию передовых практик в промышленном производстве, логистике, здравоохранении и технологической сфере, предусмотренный Хартией, говорит о подходе к экономическому развитию, ориентированном на будущее, и отражает принципы равенства и взаимных интересов участников.

Учитывая, что в 2023 году совокупный ВВП стран-участниц ШОС достиг 25,3 трлн долларов, что составляет почти четверть мирового ВВП, данные страны будут играть значительную роль в поддержании региональной стабильности и укреплении доверия в регионе. Растущие показатели статистики внешней торговли, такие как объем товарооборота Китая с другими участниками ШОС за 2021 год на сумму 343,1 млрд долларов, говорят о потенциале обеспечения экономического процветания в соответствии с целями Хартии [3].

Для стран, оказавшихся под сильным санкционным давлением, особенно для Ирана и России, ШОС становится безопасной гаванью для экономического сотрудничества. Ориентация организации на обеспечение экономической безопасности, противодействие угрозам и содействие защите прав и основных свобод человека, что предусмотрено статьями 1 и 2 Хартии ШОС, обеспечивает основу для преодоления трудностей, вызванных внешним давлением.

При рассмотрении экономического ландшафта участников ШОС можно раскрыть возможные преимущества для стран, подвергшихся санкциям, на основании изучения принципов, закрепленных в Хартии. Готовность ключевых государств-участников, особенно Китая и Индии, участвовать в проектах экономического партнерства соответствует духу Хартии, ориентированной на принципы взаимной выгоды, постепенной реализации совместных проектов и мирного разрешения разногласий.

Целью данной статьи является исследование экономических механизмов в рамках ШОС с учетом усилий по институционализации и развивающейся модели управления в соответствии со статьями 4 и 15 Хартии. Изучая преобразующее воздействие ШОС на развитие экономики ее государств-участников, особенно тех, которые противодействуют санкционному давлению, можно определить роль организации в развитии

экономического сотрудничества и смягчении вызовов, создаваемых внешним давлением.

САНКЦИИ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

В сфере международных отношений санкции стали мощным геополитическим инструментом, определяющим динамику торговли и сотрудничества между странами. В данной части статьи изучается характер воздействия санкций на страны, входящие в состав региональных объединений, с особым вниманием к членству России в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и Ирана в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Кроме того, в данном разделе рассматривается продуманная и осторожная позиция Казахстана в условиях геополитической напряженности, изучается особая точка зрения на проблемы и возможности, возникающие в условиях санкций.

Прежде всего, ЕАЭС, в который входят страны, стремящиеся к экономической интеграции, стоит перед дилеммой введения единой валюты и проблем, связанных с валютной привязкой (фиксированным обменным курсом). Экономическая трансформация, вызванная санкциями, в сочетании с возросшей зависимостью от государства и с расширением прав и возможностей гражданского общества подчеркивает сложности, с которыми сталкиваются государства-участники в поисках оптимальных моделей взаимодействия.

Несмотря на трудности, членство в ЕАЭС выступает в качестве фактора, смягчающего внешнее давление. Региональная интеграция служит буфером, предотвращающим изоляцию в условиях санкций. Однако такие проблемы, как сложности, связанные с перемещением товаров, и сбои в работе пограничного контроля, ставят под сомнение основную концепцию единого таможенного пространства в рамках ЕАЭС [4].

Выступая в роли ключевого игрока в евразийской интеграции, Казахстан сталкивается с непростой задачей поиска точки равновесия между приверженностью интеграции и сохранением национального суверенитета. Прагматичный подход президента Касым-Жомарта Токаева удивляет многих, поскольку он заявляет о соблюдении Казахстаном санкционного режима, сохраняя при этом связи с Россией, своим основным торговым партнером. Казахстан позиционирует себя в качестве объединяющего посредника между Востоком и Западом, демонстрируя постсоветский реализм в своей внешней политике. Несмотря на протяженную границу с Россией и членство в Евразийском таможенном союзе, он подчеркивает, что не позволит использовать свою территорию для обхода санкций, демонстрируя тем самым приверженность международным нормам [5].

Санкции также оказывают воздействие на политическую ситуацию внутри ЕАЭС, обнажая конкуренцию между государствами-участниками. Беларусь и Казахстан, как движущие силы ЕАЭС, делают упор на экономическую интеграцию, одновременно действуя с осторожностью с учетом российского влияния. Армения и Кыргызстан отдают приоритет национальной безопасности, что потенциально может привести к упору на национальный суверенитет [6].

Дополнительно следует отметить, что у ШОС есть целый ряд собственных проблем, в частности, у Ирана. Несмотря на полноправное членство Ирана в ШОС, санкции в отношении банков и ряд ограничений препятствуют полноценному участию Ирана в работе организации. Проблемы, связанные с Межбанковским консорциумом ШОС и торговыми ограничениями, лишь усугубляют и без того непростое положение Ирана. Исключение из Всемирной торговой организации еще больше

ограничивает доступ Ирана к возможностям, которые предоставляет членство в ШОС [7].

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ШОС В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) демонстрирует значимость инноваций в работе подобного рода организаций. Такие инициативы, как Энергетический клуб, Межбанковский консорциум и предлагаемая зона свободной торговли, подчеркивают стремление ШОС к повышению экономической эффективности. В рамках реализации таких инновационных проектов ШОС не только повышает уровень сплоченности внутри организации, но и прокладывает курс к большей самодостаточности, позиционируя себя в качестве крупного игрока на мировой арене. Ниже приводится подробное описание таких инновационных проектов и их роли в развитии торговых отношений стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КЛУБ ШОС: КАТАЛИЗАТОР СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Энергетический клуб Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), созданный в 2013 году, превратился в ключевую платформу для развития сотрудничества между государствами-участниками в сфере энергетического развития и обеспечения безопасности.

Энергетический клуб ШОС ведет свою историю с 2006 года, когда Россия предложила создать внутренний орган по вопросам сотрудничества в области энергетики в рамках ШОС. Однако клуб начал свою деятельность только в 2013 году, заручившись поддержкой всех восьми государств-участников. Основная цель Энергетического клуба - служить в качестве консультативного механизма для обсуждения вопросов энергетического сотрудничества, предложения новых проектов и решения проблем, связанных с транспортировкой, производством и потреблением энергоресурсов. Несмотря на рекомендательный характер и относительно непродолжительный срок своей работы, Энергетический клуб сформировал прочную основу для активного энергетического сотрудничества между государствами-участниками [8].

Одно из ключевых экономических преимуществ Энергетического клуба ШОС заключается в его способности содействовать совместному развитию атомной энергетики и стабилизации энергетического ландшафта в Центральной Азии. Государства-участники, в том числе Китай, Россия, Казахстан и другие, добились значительного прогресса в развитии сотрудничества в области атомной энергетики. Заключение контрактов на поставку и экспорт реакторов, в частности, между Китаем и Россией, способствовали развитию национальных ядерных программ в различных странах-участницах. Кроме того, такие государства, как Казахстан и Узбекистан, играют в данном процессе жизненно важную роль, поставляя уран и способствуя формированию взаимовыгодных торговых отношений в области поставок ядерного топлива.

Для Ирана и России, которые находятся под американскими и европейскими санкциями, Энергетический клуб ШОС стал спасательным кругом для обеспечения экономической устойчивости и энергетической безопасности. Иран со своей противоречивой ядерной программой нашел дипломатический путь в рамках Энергетического клуба для решения вопросов, вызывающих беспокойство. Взаимоотношения в рамках схемы

«импорт - обогащение - экспорт», поддерживаемые клубом, как это видно на примере выполнения обязательств, предлагая Ирану существенные экономические выгоды в условиях дипломатической изоляции.

Россия выступает в качестве движущей силы Энергетического клуба, используя свой опыт в области атомной энергетики. Несмотря на санкции, Россия продолжает экспортировать реакторы и играть решающую роль в становлении ШОС как крупного энергетического игрока в регионе [9].

ОЦЕНКА РОЛИ МЕЖБАНКОВСКОГО КОНСОРЦИУМА ШОС И ВЫЗОВОВ, СТОЯЩИХ ПЕРЕД НИМ

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), как ключевой игрок в области обеспечения региональной безопасности, уделяет все большее внимание экономическому сотрудничеству между государствами-участниками. Одним из важных аспектов такого экономического сотрудничества является Межбанковский консорциум ШОС. Основной целью Межбанковского консорциума, созданного в качестве номинального союза ведущих банков стран ШОС, является стимулирование финансовой деятельности и привлечение инвестиций в целях экономического развития.

История Межбанковского консорциума началась с момента его создания, когда он стал основой для сотрудничества между ведущими коммерческими банками региона. Несмотря на свое первоначальное номинальное значение, Межбанковский консорциум превратился в важнейший элемент экономического ландшафта ШОС. К 2017 году Консорциум сообщил о впечатляющем объеме финансирования в рамках стран ШОС на сумму 98 млрд долларов, что свидетельствует о его потенциальном влиянии на экономическое развитие.

Тем не менее, несмотря на многообещающие перспективы деятельности Межбанковского консорциума, были выявлены определенные недостатки и проблемы. Одним из важнейших ограничений является отсутствие четких правил, регулирующих финансовую деятельность в рамках ШОС. Несмотря на значительный объем заявленных ассигнований, большая часть таких финансовых ресурсов поступает из Банка развития Китая, что указывает на потенциальную несбалансированность размера взносов. Кроме того, влияние Межбанковского консорциума на экономическое развитие региона носит ограниченный характер. Аналитики отмечают, что он функционирует номинально и не вносит существенного вклада в развитие торгово-экономического сотрудничества в рамках ШОС. Критики утверждают, что без решения данных проблем весь потенциал Консорциума может остаться нереализованным [10].

В свете экономических проблем, с которыми сталкиваются государства-участники ШОС, Межбанковский консорциум приобретает особую актуальность. Регион, в состав которого входят страны без выхода к морю, имеющие общую границу, осуществляет так называемую «торговлю замкнутого цикла». Эта уникальная особенность позволяет государствам-участникам ШОС избегать использования транспортных коридоров и расчетных механизмов США и ЕС, повышая тем самым степень своей экономической автономии [11].

Однако эффективность Межбанковского консорциума в смягчении последствий американских и европейских санкций против стран-участниц ШОС, особенно Ирана и России, является предметом дискуссий. Продолжающиеся санкции в отношении банков и отказ Ирана от ратификации документов Группы разработки финансовых мер борьбы с

отмыванием денег (ФАТФ) создают серьезные препятствия для извлечения потенциальной выгоды из работы Консорциума. Эксперты утверждают, что данные факторы могут ограничить возможности Ирана вернуться к нормальным условиям в международной торговле, даже несмотря на членство в ШОС [12].

Хотя Консорциум имеет свои преимущества, такие как установление прочных связей между ведущими коммерческими банками и облегчение доступа к финансовым ресурсам, недостатки, в том числе ограниченное влияние на экономическое развитие и проблемы, вызванные действующими санкциями, ставят под сомнение его эффективность. Межбанковский консорциум ШОС потенциально может сыграть свою роль в обеспечении устойчивости региональной экономики к внешним санкциям. Однако его успех зависит от решения внутренних проблем и создания более сбалансированной и прозрачной структуры финансового сотрудничества в рамках ШОС.

ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ ШОС: ПРЕДЛОЖЕНИЕ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Зона свободной торговли Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) стала особой экономической инициативой внутри организации, которая в первую очередь занимается вопросами политики и безопасности. Данная инициатива берет свое начало в 2003 году, когда премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао предложил идею, предусматривающую создание платформы для расширения экономического сотрудничества между государствами-участниками ШОС.

Однако на пути к созданию зоны свободной торговли ШОС поначалу отмечалось сопротивление со стороны государств-участников, вызванное опасениями по поводу потенциального экономического доминирования Китая, но по итогам двусторонних переговоров было создано несколько небольших зон свободной торговли [13].

Значительным шагом со стороны Китая в 2004 году стало предложение льготных кредитных условий для импортеров на сумму 900 млн долларов и внесение взноса в Фонд развития ШОС. Данная финансовая поддержка была направлена на смягчение последствий финансовых кризисов и создание условий для учреждения Банка ШОС в будущем, что подчеркивает приверженность Китая экономической стабильности в регионе.

С 2005 по 2006 гг. был основан Деловой совет ШОС, и развивалось межбанковское сотрудничество. Такие инициативы укрепили приверженность организации региональной экономической интеграции, что говорит о ней как о значимом глобальном экономическом игроке.

После вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО) Китай активно участвует в региональной экономической интеграции, рассматривая зоны свободной торговли как стратегическое средство для повышения степени открытости к миру и ускорения внутренних реформ. Китай успешно заключил соглашения о свободной торговле с несколькими странами, включая Швейцарию, Коста-Рику, Перу, Сингапур, Чили, Пакистан, Грузию, Австралию, Корею, Исландию, Новую Зеландию и страны АСЕАН. Несмотря на такие позитивные сдвиги, постоянные препятствия, в частности, высокие таможенные тарифы, препятствуют экономическому сотрудничеству в рамках ШОС. Для преодоления этих проблем было предложено создание зоны свободной торговли в рамках ШОС с целью стимулирования экономического развития и установления более тесных связей между государствами-участниками [14].

Зона свободной торговли Шанхайской организации сотрудничества

(ШОС) предоставляет Ирану и России уникальную возможность укрепить свои экономические перспективы. Перед лицом существующих проблем, таких как санкции, Иран может выиграть от диверсификации своих экономических связей в рамках ШОС, получив доступ к более широкому потребительскому рынку и смягчив последствия санкций. Для России, ключевого игрока в ШОС, зона свободной торговли открывает возможности для развития торговли, инвестиций и участия в инфраструктурных проектах, что будет способствовать экономической устойчивости и росту. Инициатива ШОС предоставляет обеим странам стратегическую платформу для преодоления экономических трудностей, способствуя сотрудничеству и открывая новые перспективы для развития.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ: «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» И БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ ОБЪЕДИНЯЮТСЯ ДЛЯ ПРОЦВЕТАНИЯ ШОС

В рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) и российской инициативы «Большая Евразия» страны объединяют усилия в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), способствуя экономическому прогрессу и сотрудничеству. Инициатива «Один пояс, один путь» соответствует принципам ШОС, усиливая роль организации в обеспечении стабильности и интеграции. Вызовы, связанные с западными санкциями, затрагивают Иран и Россию, а осторожное принятие инициативы «Один пояс, один путь» и концепции «Большого евразийского партнерства» меняет геополитический ландшафт. Иран, занимая стратегическое географическое положение, стремится преодолеть изоляцию с помощью таких проектов, как Международный транспортный коридор «Север-Юг». Вместе данные инициативы открывают экономические возможности для стран-участниц. Теперь стоит перейти к оценке их эффективности и перспектив сотрудничества с Шанхайской организацией сотрудничества.

ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» (ОПОП)

Инициатива «Один пояс, один путь», предложенная председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году, представляет собой монументальный экономический мегапроект, который объединяет «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морской Шелковый путь XXI века». Данная инициатива направлена на то, чтобы соединить страны Азии, Европы и Африки за счет масштабного развития инфраструктуры и экономического сотрудничества. Объем проектов ОПОП оценивается в 4 - 8 трлн долларов и опирается на финансовую интеграцию с участием фондов, банков и других финансовых учреждений, используя такие инструменты, как долговые обязательства ОПОП, частные капиталовложения и государственно-частное партнерство (ГЧП).

Инициатива ОПОП в историческом и идеологическом плане соотносится с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС). Обе инициативы имеют общие черты, принципы и цели, в рамках которых особое внимание уделяется равенству, солидарности, взаимному доверию и сотрудничеству. «Шанхайский дух» ШОС, основанный на равенстве, консультациях, общем развитии, взаимной выгоде, доверии и уважении к различным культурам, органично сочетается с духом ОПОП. ШОС служит для Китая важнейшей платформой для эффективного продвижения целей ОПОП. Кроме того, ШОС играет ключевую роль в развитии делового сотрудничества и стимулировании экономической интеграции в рамках

ОПОП.

Существует признанная необходимость в усилении экономических функций ШОС, ее трансформации в соответствии с тенденциями глобальной экономической интеграции. После присоединения таких стран, как Индия и Пакистан, деятельность ШОС в качестве платформы для сотрудничества по вопросам безопасности и развития согласуется с такими коллективными инициативами, как «Большое евразийское партнерство» и ОПОП.

Экономические интересы, энергетическая безопасность и стабильность в Синьцзян-Уйгурском автономном районе определяют деятельность Китая в Центральной Азии по линии ШОС. Географическое значение Центральной Азии, где проживает большинство участников ШОС, согласуется с тем, что Китай уделяет особое внимание к этому ключевому региону для ОПОП. Взаимодополняющие проекты в рамках ОПОП и существующие структуры экономического сотрудничества ШОС способствуют многосторонности, соблюдению международного права и обеспечивают всеобъемлющую, надежную безопасность и устойчивое экономическое развитие [15].

Введение США и Европой санкций в отношении России и Ирана создает серьезные проблемы для их участия в ОПОП. В условиях американских санкций, препятствующих китайско-иранской торговле и ограничивающих китайские инвестиции в иранские инфраструктурные проекты, Иран изучает инновационные пути выхода из ситуации, такие как использование цифровых валют для преодоления введенных ограничений, а также ищет возможности в рамках Межбанковского консорциума ШОС [16].

Аналогичным образом, Россия, которая, вероятно, будет укреплять свою геоэкономическую инициативу - Евразийский экономический союз (ЕАЭС) - с целью усиления своего влияния, может столкнуться с препятствиями из-за западных санкций. Несмотря на первоначальное воздействие санкций, у России есть потенциальные стратегии по нейтрализации их последствий. В краткосрочной перспективе Россия обращается к Китаю за экономической поддержкой. Между тем Иран, стремящийся к налаживанию связей, и Индия, стремящаяся к развитию сухопутного сообщения с Евразией через иранский порт Чабахар, заинтересованы в ускорении развития Международного транспортного коридора «Север-Юг» (МТК «Север-Юг»). Данная инициатива, в которой принимают участие страны Центральной Азии, направлена на обеспечение выхода к международным водам через территорию Ирана. В долгосрочной перспективе Россия также стремится укрепить Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и расширить торговые отношения с такими странами, как Иран и Индия. Принимая участие в проектах регионального партнерства и обращаясь за поддержкой к Китаю, Россия обеспечивает себе стратегическую позицию, необходимую для преодоления последствий, связанных с санкциями [17].

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: НОВЫЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ

На фоне меняющегося геополитического ландшафта все большее значение приобретает концепция «Большой Евразии», знаменующая собой смену парадигмы, инициированную президентом России Владимиром Путиным. Данная масштабная инициатива, задуманная в 2015 году, направлена на создание макрорегиональной интеграционной структуры, охватывающей вопросы политики, безопасности и экономики. «Большая Евразия», охватывающая Евразийский экономический союз

(ЕАЭС), Содружество Независимых Государств (СНГ) и влиятельные азиатские страны, такие как Китай, Индия, Пакистан и Иран, бросает вызов установившемуся порядку, создавая альтернативу либеральному международному порядку, возглавляемому США.

В ее основе лежит динамичное взаимодействие между Россией и Китаем, в рамках которого планируется широкое политическое и экономическое пространство, простирающееся от Мурманска на севере до Шанхая на востоке. Такое совпадение интересов не всегда давалось легко. Изначально Россия с осторожностью отнеслась к китайской инициативе «Один пояс, один путь» (ОПОП), но в конечном итоге приняла ее в рамках объединения с «Экономическим поясом Шелкового пути» (ЭПШП) в 2015 году. Катализатором этой стратегической перестройки стало растущее влияние Китая в Центральной Азии, что побудило Россию наладить более тесное партнерство с Пекином.

Разработка концепции «Большой Евразии» началась в 2015 году, когда группа экспертов подчеркнула экономическую совместимость между ЭПШП Китая и ЕАЭС. Со временем эта идея переросла в масштабный проект, обретя институциональную основу в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая стала важнейшей базой для концепции «Большой Евразии» [18].

Ключевой фигурой в этом геополитическом нарративе является Сергей Караганов, который обозначил четыре основных аспекта «Большой Евразии»: концептуальную основу взаимодействия, формирующуюся геоэкономическую структуру, воссоздание пространства цивилизационного сотрудничества и движение к новой геостратегической общности. Несмотря на то, что данное видение в первую очередь сосредоточено вокруг России и Китая, его географический охват распространяется и на Центральную Азию, хоть и с ограниченным интересом к перспективам в регионе [19].

Стратегическое значение в основе такой масштабной концепции имеет Иран, которого Россия рассматривает как важнейшего партнера в противодействии западному влиянию и обеспечении безопасности в регионе. Предполагаемая роль Ирана включает в себя соединение Евразии с Ближним Востоком и Южной Азией, где Иран будет выступать в качестве связующего звена в инициативах Большого евразийского партнерства, таких как Международный транспортный коридор «Север-Юг» и Стратегия развития Каспийского региона, предназначенных для повышения транспортной доступности и создания связей между регионами. Однако развитию данных инициатив препятствуют финансовые проблемы и международные санкции, что создает барьеры на пути реализации более широкой программы Большого евразийского партнерства [20].

Несмотря на опасения по поводу экономической целесообразности некоторых проектов, концепция «Большой Евразии», характеризующаяся упором на государственный суверенитет и невмешательство, предоставляет Ирану возможность преодолеть международную изоляцию. Взаимодействуя с Москвой по вопросам экономики и безопасности, Иран стремится легитимизировать свою роль и внести значимый вклад в меняющийся геополитический ландшафт. По мере того как данная концепция продолжает развиваться, остаются актуальными следующие вопросы. Сможет ли «Большая Евразия» стать примером сотрудничества? Возможно ли преодолеть трудности на ее обширной территории с разнообразными условиями? Время покажет.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ШОС, АСЕАН И ЕАЭС

В условиях развивающегося ландшафта международных отношений происходит заметная смена парадигмы с упором на создание альтернативных систем экономического партнерства. В этой связи президент России Владимир Путин поставил важную задачу по развитию системы экономического партнерства между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Данная инициатива имеет большие перспективы в области расширения региональной экономической интеграции и решения проблем, вызванных глобальной экономической неопределенностью.

СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ЛИНИИ ШОС — АСЕАН

Страны-участницы ШОС и АСЕАН, которые получили признание в качестве важных и растущих рынков с расширяющейся прослойкой среднего класса, предлагают существенные возможности для дальнейшего развития экономического сотрудничества [21]. Эти два объединения, выступающие в качестве независимых международных организаций, становятся альтернативой традиционным институтам, в которых доминируют страны Запада. Такая тенденция способствует созданию более сбалансированной глобальной структуры влияния.

Сотрудничество между ШОС и АСЕАН выходит за рамки простой географической близости. Поскольку АСЕАН охватывает южную часть, а ШОС - северную и восточную части обширного евроазиатского пространства, данные организации признают необходимость эффективного сотрудничества перед лицом вызовов, которые возникают вследствие финансово-экономической глобализации, международного терроризма, деятельности организованной преступности и нелегальной миграции [22].

ЕАЭС - ШОС

Сотрудничество между ЕАЭС и ШОС, закрепленное меморандумом о взаимопонимании, охватывает целый ряд областей, таких как экономическая политика, торговля, инвестиции, энергетика и транспорт. Стремление к экономической интеграции дополнительно подкрепляется общей идентичностью, основанной на языке, культуре, истории и общей победе во Второй мировой войне. Одним из важнейших направлений синергии ЕАЭС и ШОС является развитие инфраструктуры. В настоящее время ведется скоординированная работа по восстановлению дорожно-транспортной инфраструктуры в постсоветских республиках Центральной Азии. Кроме того, определены следующие приоритетные области: развитие волоконно-оптических линий связи и создание общего цифрового пространства, что говорит о стремлении использовать технологии для взаимной выгоды [23].

Экономическая составляющая межрегиональных отношений между данными организациями сосредоточена на торговле, инвестициях и динамике центра и периферии. Такие проблемы, как значительный торговый дисбаланс между Китаем и государствами-участниками ЕАЭС, подчеркивают необходимость более глубокой интеграции внутри ЕАЭС. Такая интеграция могла бы послужить коллективной структурой для ведения переговоров с Китаем и обеспечить защиту от торговых дисбалансов.

Кроме того, перспектива введения единой валюты в рамках ЕАЭС потенциально может упростить торговые отношения и противостоять доминированию доллара США в мировой торговле. Уникальная позиция ШОС, которая позволяет бросить вызов нефтедолларовой системе, согласуется с более масштабными усилиями России и Китая по дедолларизации международной торговли [24].

Сотрудничество между данными региональными образованиями не только имеет экономические перспективы, но и дает возможность снизить влияние американских и европейских санкций на страны-участницы. Содействуя торговле в национальных валютах, разрабатывая альтернативные платежные системы и бросая вызов существующим международным стандартам, данные организации стремятся сформировать более устойчивую экономическую среду.

Сотрудничество между ШОС, АСЕАН и ЕАЭС знаменует собой новый рассвет для евразийского экономического сотрудничества. Устраняя асимметрию экономического развития стран, используя технологии и продвигая торговлю в национальных валютах, данные организации имеют возможность раскрыть значительный экономический потенциал. Кроме того, их коллективные усилия могут послужить сильным ответом на глобальные вызовы и способствовать снижению воздействия внешних санкций на страны-участницы. По мере развития данных региональных инициатив они способствуют появлению альтернативных систем экономического партнерства, предлагая путь к более сбалансированному и инклюзивному международному экономическому порядку.

ВЫВОДЫ

Всестороннее изучение Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) и их взаимодействия с региональными образованиями, такими как АСЕАН и ЕАЭС, позволяет понять меняющийся ландшафт евразийского экономического сотрудничества. ШОС, изначально созданная с целью решения проблем безопасности, стала движущей силой развития экономического сотрудничества, решая проблемы, с которыми сталкиваются государства-участники, особенно те, которые оказались под внешними санкциями.

Инициатива «Один пояс, один путь», монументальный экономический мегапроект, имеет исторические и идеологические связи с ШОС, что свидетельствует об общей приверженности принципам равенства, солидарности и взаимного доверия. Такие инициативы, как Энергетический клуб, Межбанковский консорциум и зона свободной торговли, являются примерами стратегических шагов ШОС по укреплению экономической устойчивости и обеспечению роста, в частности, в отношении стран, оказавшихся под сильным санкционным давлением.

Тщательно изучается влияние санкций на такие страны, как Иран и Россия, что проливает свет на роль ШОС как безопасной гавани для экономического сотрудничества перед лицом внешнего давления.

В то же время исследование «Большой Евразии» и совместных усилий ШОС, АСЕАН и ЕАЭС говорит о смене парадигмы в сторону альтернативных систем экономического партнерства, способствующих формированию более сбалансированного и инклюзивного международного экономического порядка.

Совместные проекты ЕАЭС и ШОС, в частности в сфере развития инфраструктуры, свидетельствуют о приверженности принципам взаимной выгоды и общности. Экономические аспекты межрегиональных отношений подчеркивают необходимость в более глубокой интеграции для устранения торговых дисбалансов и противостоянию доминирования

доллара США в мировой торговле.

Важно отметить, что данные региональные инициативы не только имеют экономические перспективы, но и являются сильным ответом на глобальные вызовы, в частности, на воздействие внешних санкций. Содействуя торговле в национальных валютах, разрабатывая альтернативные платежные системы и бросая вызов существующим международным стандартам, данные организации стремятся сформировать более устойчивую экономическую среду.

По мере развития данных региональных инициатив вместе они способствуют появлению альтернативных систем экономического партнерства, предлагая путь к более сбалансированному и инклюзивному международному экономическому порядку. Дух сотрудничества между данными организациями, который выражается в их стратегических инициативах и общих проектах, рисует многообещающую картину будущего евразийского экономического сотрудничества, что помогает преодолеть геополитические сложности и формирует общее представление об экономической устойчивости и росте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хартия Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Статья 1. 2001. С. 34-52.
2. Wenting X., Xiaoyi L. China to play important role in further development of SCO: former Uzbek deputy prime minister. Global Times. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202209/1275717.shtml#:~:text=As%20one%20of%20the%20latest,August%2C%20covering%20production%20capacity%20cooperation%2C> (дата обращения: 27.12.2023).
3. GT staff reporters. SCO economic cooperation in spotlight amid global challenges. Global Times. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202209/1275244.shtml> (дата обращения: 28.12.2023).
4. Makhmutova E. Sanctions Against Russia and Their Impact on the Eurasian Economic Union. International Organizations Research Journal. 2019. №14. С. 16-21.
5. Szumski C. Kazakhstan: Balancing to the best of its ability in the heart of Eurasia. EURACTIV. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.euractiv.com/section/central-asia/news/kazakhstan-balancing-to-the-best-of-its-ability-in-the-heart-of-eurasia/> (дата обращения: 28.12.2023).
6. Makhmutova E. Sanctions Against Russia and Their Impact on the Eurasian Economic Union. International Organizations Research Journal. 2019. №14. С. 110.
7. Kemal B. Ertan Yasir Rashid. Iran's Permanent Membership at SCO: Expectations and Reality. IRAM. 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iramcenter.org/uploads/files/IransPermMemb_v5-190222.pdf (дата обращения: 03.01.2024).
8. Suresh A. SCO Energy Club as the new energy agenda setters of central Asia. Hindustan Times. Hindustan Times. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hindustantimes.com/ht-insight/international-affairs/sco-energy-club-as-the-new-energy-agenda-setters-of-central-asia-101692951980175.html> (дата обращения: 03.01.2024).
9. Lengacher J. The Shanghai Cooperation Organization Energy Club: A Collaborative Future for Nuclear Energy. China Hand Magazine. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinahandsmagazine.org/2018/05/30/the-shanghai-cooperation-organization-energy-club-a-collaborative-future-for-nuclear-energy/> (дата обращения: 03.01.2024).
10. Lebedinskaya O., Babich S., Karmanov M., Shituev S. The SCO Financial Mechanisms: Risk Analysis and Development Prospects. Advances in

Economics, Business and Management Research. Atlantis Press. 2019. Vol. 107. С. 21. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atlantis-press.com/article/125925157.pdf> (дата обращения: 04.01.2024).

11. GT staff reporters. SCO economic cooperation in spotlight amid global challenges. Global Times. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202209/1275244.shtml> (дата обращения: 05.01.2024).

12. Kemal B. Ertan Yasir Rashid. Iran's Permanent Membership at SCO: Expectations and Reality. IRAM. 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iramcenter.org/uploads/files/IransPermMemb_v5-190222.pdf (дата обращения: 07.01.2024).

13. Kortunov A. SCO: The Cornerstone Rejected by the Builders of a New Eurasia? 2018. RIAC. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/sco-the-cornerstone-rejected-by-the-builders-of-a-new-eurasia> (дата обращения: 09.01.2024).

14. Serikkaliyeva A. The SCO Free Trade Area Project: Problems and Prospects. Eurasian Research Institute. 2017. С. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eurasian-research.org/wp-content/uploads/2020/06/Weekly-e-bulletin-28-02-2017-06-03-2017-No-105.pdf> (дата обращения: 11.01.2024).

15. Abajyan A. Shanghai Cooperation Organization as a Platform for Promoting the Agenda of China's Belt and Road Initiative. Bulletin of the Institute of Oriental Studies. 2021. С. 146, 149.

16. Iran's Permanent Membership at SCO: Expectations and Reality. IRAM. 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://iramcenter.org/uploads/files/IransPermMemb_v5-190222.pdf (дата обращения: 13.01.2024).

17. Forough M. (2022). What Will Russia's Invasion of Ukraine Mean for China's Belt and Road? The Diplomat. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2022/03/what-will-russias-invasion-of-ukraine-mean-for-chinas-belt-and-road/> (дата обращения: 13.01.2024).

18. Lewis D. Geopolitical Imaginaries in Russian Foreign Policy: The Evolution of "Greater Eurasia". Europe-Asia Studies. 2018. Vol. 70. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09668136.2018.1515348> (дата обращения: 13.01.2024).

19. Lewis D. Geopolitical Imaginaries in Russian Foreign Policy: The Evolution of "Greater Eurasia". Europe-Asia Studies. 2018. Vol. 70. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09668136.2018.1515348> (дата обращения: 13.01.2024).

20. Grajewski N. Russia and Iran in Greater Eurasia. Middle East Insights. 2020. Vol. 239. С. 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://mei.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2020/07/Insight-239-Nicole-Grajewski.pdf> (дата обращения: 13.01.2024).

21. Voskresensky S. Economic Partnership Between the EEU, SCO and ASEAN. Valdai Discussion Club. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/economic-partnership-between-the-eaeu-sco-and-asean/> (дата обращения: 15.01.2024).

22. Vorobyev V. ASEAN and SCO: Same Traditions and Missions. The Jakarta Post. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thejakartapost.com/news/2012/01/25/asean-and-sco-same-traditions-and-missions.html> (дата обращения: 17.01.2024).

23. Gatev I., Diesen G. Eurasian encounters: the Eurasian Economic Union and the Shanghai Cooperation Organisation. European Politics and Society. 2016. С. 10. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/23745118.2016.1171364> (дата обращения: 19.01.2024).

24. Gatev I., Diesen G. Eurasian encounters: the Eurasian Economic Union and the Shanghai Cooperation Organisation. European Politics and Society. 2016. С. 6-7. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/23745118.2016.1171364> (дата обращения: 19.01.2024).

Об авторе:

Мехди Солтани – независимый консультант, Исламская Республика Иран.

Конфликт интересов: автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: исследование не имело спонсорской поддержки.

Для цитирования: Мехди Солтани (2024). Роль ШОС в экономических отношениях в условиях санкций с акцентом на Россию и Иран. 4(6), стр. 59-72

Поступила в редакцию: 03.10.2023

Принята к публикации: 26.10.2023